

Хелена Хейл

УМРИ ЗА МЕНЯ

Продолжение триллера
«Замри для меня»

Хелена Хейл

УМРИ
ЗА МЕНЯ

ГЛАВА 1

— ОН УБЬЕТ МЕНЯ, Лили! Проснись же! Лили, спаси меня! Нет, нет, пожалуйста! Лили!

Лилиан подорвалась с постели, в ушах все еще стоял крик Руны — ее погибшей подруги. Он не затихал с тех самых пор, как Дерек Дуайт сообщил о новом убийстве в лагере «Бирхантер». То есть вторые сутки. Как же она устала от мертвецов, так бесцеремонно вторгающихся в ее сны. Но уж лучше, конечно, Руна и ее мольбы о помощи, чем Картер с его безумной речью, вновь и вновь пускающий в нее пулю в ночных кошмарах.

Лилиан словно собрала в себе все чувства, способные нарушить душевное равновесие. Отвязаться от них — все равно что бороться с опухолью на последней стадии: шансы, что наступит ремиссия, ничтожно малы. Но она держалась. Даже психолог, к которому ее направило начальство для обследования после травмирующего происшествия, сказал, что она на удивление прекрасно справляется. Он предложил легкие антидепрессанты, но Лилиан отказалась: дома ее ждало самое действенное лекарство — улыбка дочери.

Смерть мужа научила Лили принимать скорбь как верного друга. Предательство Картера научило тому, что никому нельзя доверять, но и закрываться нет смысла — да, даже самый близкий человек мог оказаться подонком, так и что теперь? Она уже просидела год в отеле под названием «Никого к себе не подпущу, никто мне не нужен!». И ей там не понравилось.

В ванной Лили умылась, пытаясь стереть из головы образ окровавленной Руны, а после собралась: чернильные волосы оставила распущенными, надела темно-синий свитер из овечьей шерсти, кожаные штаны с начесом, потасканную парку и взяла с собой варежки. Внизу ее ждал чемодан с минимумом вещей, которые она собрала с собой в «Бирхантер».

— Нора, малышка, ты встала? — крикнула Лили из ванной.

— Да, мамочка, рюкзак уже готов!

Лилиан улыбнулась и спустилась на кухню, чтобы приготовить себе кофе, а Норе хлопья с шоколадным молоком. Позавтракав, они загрузили машину и поехали к родителям Лилиан в бухту Фриц. Наконец-то Лили могла спокойно любоваться заливом, не думая о расследовании, которое чуть не стало для нее последним.

Отец только-только вернулся с рыбалки — хлюпал в высоких резиновых сапогах от пирса с полной рыб сетью наперевес. Завидев дочь и внучку, он радостно загоготал:

— Мои девочки! Вот так улов, а! Эй, Лили, возьмишь с собой лосося?

— Конечно, папа, пообедаю чешуей прямо в гидросамолете! — отшутилась Лили, подходя к отцу. — О, этот запах...

— Напоминает о детстве, верно? — подмигнул отец. — Крошка, как насчет рыбного пирога?!

— Я его просто обожаю! — закивала Нора.

— Пойдемте в дом, холодно сегодня.

Лилиан помогла Норе разобрать вещи и крепко обняла на прощание. С родителей она взяла обещание созваниваться каждый день или хотя бы обмениваться сообщениями — вряд ли телефон будет ловить в горах. В этот раз она понятия не имела, на сколько придется оставить дочь у бабушки с дедушкой, а потому предложила им, в случае если сильно устанут от энергичной девочки, отвезти Нору к свекру.

— Лили, успокойся, все у нас будет в порядке. И Бену мы обязательно позвоним, может, он захочет погостить немного у нас. Поезжай и будь осторожна. — Отец поцеловал ее в лоб, крепко обняв за плечи.

— Не понимаю, зачем тебе туда ехать, Лили? Снова переживать все то... Неужели тебе совсем себя не жаль, детка? Ты и так столько пережила за этот год...

— Мам, это моя работа. И это... Я не могу быть в стороне от этого дела, и ты прекрасно знаешь почему. Если оно как-то связано с Руной... — Лили замолчала и обняла маму. — Ты же знаешь,

если не поеду, загрызу себя от любопытства. Ладно, мне пора, скоро отбывает гидросамолет. Люблю вас!

Лилиан вышла за дверь и глубоко вдохнула, вздрогнув от снежинки, упавшей прямо на кончик носа. Она ненавидела прощаться с Норой дольше чем на выходные, но безнаказанных ублюдков ненавидела еще больше, так что уверенным шагом направилась к машине, села за руль и поехала к месту, где ее уже ожидал пилот.

ГЛАВА 2

ГОВОРЯТ, НЕЛЬЗЯ влюбиться дважды в одно и то же. Но только не в Аляску, нет. Лили влюблялась в нее на протяжении жизни по меньшей мере каждый год. Самолет спикировал вниз к заливу Кука, и они буквально парили над водой, едва касаясь ее поплавками. Настоящее волшебство! У Лили выбило воздух из легких от красоты вокруг. Из лобового стекла ей открывался вид на горы. Она склонилась к окну, чтобы рассмотреть воду под самолетом, — прямо под ними проплыл морской котик!

— Две мили до берега, повторяю, две мили до берега, — сообщил по рации пилот.

Лагерь раскинулся на лесной территории примерно по центру между Аляскинским хребтом и горой Редаут, на берегу залива. Так когда-то ориентировалась Лили, более точного объяснения у нее не было, лишь координаты. «Бирхантер» ничуть не изменился за последние десять с лишним лет. Лили, пусть и бывала здесь всего дважды и притом давным-давно, с легкостью нашла путь

к главным воротам сквозь густой лес. Этой дорогой она пару раз сопровождала вожатых, когда те встречали гидросамолеты с провизией, — два раза в неделю им поставляли еду, а в случае экстренных ситуаций и медикаменты.

Пилот распрощался с ней, не выходя из своей рабочей игрушки, так что Лили с удовольствием брела в одиночестве, прислушиваясь к звукам природы: течению ручья, завываниям ветра меж гор, редкой поступи животных. Уже стемнело, так что она включила фонарь. Совсем как в старые добрые времена, когда нарушала комендантский час после отбоя и бродила по лесу в компании друзей.

На короткий миг Лили остановилась. Закрывает глаза. *Вот Руна хватает ее под руку и старается смеяться как можно тише, чтобы не разбудить вожатых, мимо палатки которых они крадутся.* Распахнув глаза, Лили встряхнула головой и тихо вздохнула, чтобы не привлекать к себе внимание жителей леса.

Наконец Лилиан достигла ворот. Территория лагеря была ограждена абы как: при желании любой мог перескочить пусть и высокий, но хлипкий забор. Место больше напоминало кемпинг: навороченные палатки, самая большая из которых принадлежала вожатым. Поежившись от вечерней прохлады, Лили осторожно прошла до центра лагеря. Из всех палаток сочился свет. И снова воспоминания нахлынули на нее сильнее любого циклона. Стоило ей увидеть лес, в зарослях которого скрывался костер, возле которого они с Ру-

ной, Филом и другими ребятами пели и гоготали по ночам, как ноги подкосило.

Нет. Она это уже пережила. Это хорошие воспоминания, которые не должны причинять боль. Они должны... согреть, вызывать улыбку.

— Лили!

Лилиан возблагодарила всех духов и святых, которые помогли ей не свалиться на месте от внезапного появления коллеги.

— Напугал?

Лили обернулась и встретила с обеспокоенным взглядом Дерекка Дуайта. На миг у нее отнялся язык — так радостно было встретить его. После всего, что они пережили в ту ночь.

— Все в порядке?

— Да, да! Привет! — быстро проговорила Лили. — Где вас разместили?

— Штаб вон в той палатке. — Дерек указал на самую продолговатую «постройку». — А спать будем вот здесь.

Лилиан устала на палатку в отдалении от остальных, граничащую с лесом.

— Будем?

— Мест не так уж много, довольствуемся малым.

Дуайт широко улыбнулся, и при слабом отсвете ламп внутри чьей-то палатки Лили рассмотрела его зеленые глаза и растрепанные темные волосы. Как же она соскучилась — в чем, конечно, в жизни ему не признается. Он часто навещал ее в больнице, а в последний раз они виделись,

когда он настоял на том, чтобы проводить ее до дома, — в тот вечер Дуайту пришлось вытерпеть пытку макияжем от ее маленькой дочери.

— В нашем распоряжении весь лес, о каких местах речь?! — оцетинилась Лили, стараясь говорить шепотом.

— Что ж, в твоём распоряжении спальный мешок, можешь разместиться хоть на горе. Сомневаюсь, что тебе удобно будет вовремя посещать планерки. И как нам до тебя добраться? Дуть в горн? Сеть здесь не ловит.

— Ясно, Дерек, спасибо, я все поняла.

Лилиан надеялась, что и во тьме будет прекрасно видно, как она закатывает глаза.

— Ты не успела приехать, а уже возмущаешься. Разве тебя не интересует дело? — усмехнулся Дуайт и поежился — похоже, он готовился ко сну, так как встретил Лили в одном термобелье.

— Конечно интересует, это ты сбил меня с толку своей палаткой! Покажи мне материалы. Место преступления лучше осмотреть при свете дня. — Лилиан старалась сохранять профессиональный тон.

— Мерфи, давай отложим на завтра? Я дико устал. Здесь такой чистый воздух — от него голова по швам раскалывается.

Лили прекрасно понимала, о чем он говорил. Стоило ступить на землю возле залива и вдохнуть полной грудью, как голова пошла кругом. И это несмотря на то, что и Джуно не был отравленным выхлопными газами мегаполисом.

— Мне нужно хоть что-то, Дерек, я не смогу уснуть.

— А я и не дам тебе этого сделать, — повел бровями Дуайт.

Лили потянулась было за пистолетом.

— Брось, Мерфи, я просто храплю, — расхохотался детектив.

— Я уже говорила, что ты способен вывести из себя за миллисекунду? — припомнила старый разговор Лили и направилась к палатке, не глядя на Дерек.

Называть роскошную конструкцию палаткой язык не поворачивался. Скорее тканевый домик с прихожей и комнатой. Трехслойные стены, печь-камин, коврики на полу, два складных стула, стол и два широких надувных матраса. Дерек даже подготовил постель к приезду Лили. Хотя, может, это сделал кто-то другой, — неважно, она была рада тому, что не придется лишний раз возиться.

Посреди комнаты с потолка свисала лампа, которую можно было использовать как переносной фонарь. Помещение неплохо освещалось. Внутри было тепло, даже слишком, так что Лилиан сняла куртку и села за стол, на котором были аккуратно разложены бумаги. Она успела забыть, какой Дуайт педант.

— Здесь есть фото с места преступления?

— Да, папка синего цвета.

Дуайт прошел мимо и, облегченно застонав, рухнул на матрас, хрустнув суставами.

— Ты голодна?

— Нет, спасибо.

— Если вдруг я перестану отвечать, в сумке-холодильнике есть пара сэндвичей и пиво, — зевнул Дуайт под конец.

Лили взяла папку и вытащила распечатанные фото. Сердце среагировало раньше мозга, накрыла аритмия — Лили показалось, что она видит Руну. Возраст примерно такой же, девушке восемнадцать лет. Индейские корни видно невооруженным глазом: широкий приплюснутый нос, густые черные волосы ниже пояса, высокий лоб и монголоидный разрез глаз — племя тлинкитов или перебравшихся в холодные края сиу, похоже, но она могла ошибаться. Да, Лили знала, что неподалеку от лагеря располагается их деревня.

В переводе с диалекта сиу племенное имя девушки звучало как Ленивый Рассвет, но жила она под другим именем — Кинаяко — Дочь Солнца, выбранным позже. Итак, Кинаяко была одета как самый обычный подросток, а не индейцы девятнадцатого века. Джинсы, куртка, толстовка. В волосах нет украшений, а вот на шее та самая красная нить, о которой упоминал Дерек.

Скальп на месте, и вообще не похоже, чтобы убийство было ритуальным. Девять ножевых ранений, два из которых прошлись по артериям и стали фатальными, — так предполагала Лилиан, поскольку отчета судмедэксперта в папке не было. Лили пробежалась глазами по заметкам Дуайта: «Жертва найдена в положении лицом вниз, что не соответствует положению найденного десять лет

назад тела индианки Руны, — в тот раз жертву нашли в сидячем положении, труп прислонили к дереву», «пока нет причин связывать два пусть и похожих убийства и поднимать старые материалы».

У Лили закололо пальцы от накатившего холода. Она отложила бумаги, осознав, что глаза вот-вот закроются сами, без ее участия. Дуайт не соврал — храпел так, что можно было не бояться койотов или гризли, он наверняка распугал всю живность в пределах нескольких миль в округе. Натянув термобелье, Лили погасила лампу и легла на скрипучий надувной матрас. Обдумывая прочитанное, она закрыла глаза и попыталась унять дрожь.

Да, в отчетах положение тел двух жертв не совпадает. И вряд ли для кого-то это имеет весомое значение. Однако Лили так и не призналась, что нашла Руну, лежащую в грязи лицом вниз. Ей в тот момент даже в голову не пришло, что следовало уточнить этот факт сотрудникам правоохранительных органов. Она просто надеялась, что спасет Руну, что та очнется, как только Лили хорошенько встряхнет ее. Поэтому она напрочь забыла о том, в каком виде нашла подругу изначально.

Казалось бы, какое это имеет значение? Вот только кое-кто из индейцев ей однажды сказал: если похоронить человека лицом вниз, его душа не будет преследовать убийцу.

ГЛАВА 3

НЕСМОТРЯ НА ЗВУКОВОЕ сопровождение коллеги, Лилиан спала как убитая. Все же горный воздух творил чудеса, и пусть в Джуно тоже были горы, здесь он ощущался явственнее и плотнее. Будильник разбудил ее в половине восьмого утра — она собиралась застать рассвет и тишину, пока дети не выйдут из своих палаток.

— Черт подери, Лили, думаешь, если бы мы поспали на два часа дольше, то упустили бы убийцу? — сонно пробормотал в подушку Дерек.

— Я тебя не узнаю, Дуайт! — бодро ответила Лилиан и обула высокие сапоги, а следом натянула свитер. — В прошлый раз ты намекал на нашу с... — Она не смогла произнести его имя вслух. Прокашлялась и исправилась: — Ты заставлял нас активно работать, отчего же теперь ленишься? Вставай, покажешь мне место преступления!

— Как же я скучал по твоему требовательному тону, Мерфи, — прозвучало совсем не по-дружески.

Лили покраснела.

— Дай мне две минуты.

Она вышла из палатки и тут же прикрыла рукой глаза — солнце только поднималось, но здесь, не загороженное городской застройкой, светило особенно ярко, пробиваясь лучами сквозь стволы сосен. С залива доносился размеренный плеск волн, Лили закрыла глаза и улыбнулась. Она бы ни за что не поверила, что жизнь вдруг приведет ее обратно в «Бирхантер», да еще в компании Дерека Дуайта. В деле «Убийцы художниц», как прозвали Картера жители Джуно, Дуайт вызывал у нее двоякие чувства: ей нравился его откровенный флирт и сосредоточенность, но в то же время ужасно раздражало, что Дерек вызвали им на подмогу и что он цеплялся к ней, выводя из себя.

Что ж, именно благодаря его участию в расследовании ее сердце продолжало биться, так что пришлось засунуть свою гордость поглубже в задницу. К тому же в тот день, когда она получила ранение в плечо, что-то произошло между ними... Лили никак не могла понять, что именно. Сближение? Обретенное взаимопонимание? Или это всего лишь чувство долга, благодарность за спасенную жизнь?

— Представляешь, каждый день просыпаться среди таких видов? — Дуайт снова напугал ее своим бесшумным появлением.

— По тебе часы можно сверять, коллега, — злорадно улыбнулась Лили. — В Джуно тоже

